Проходя мимо порта Ли Юэ, а потом приходите ко мне на обед?

Гу Саньцю нахмурился, и после того, как соединил горшок супа, который забрала бабушка Пин, он, казалось, понял цель поездки другой стороны.

Этот парень выглядит так, как будто, возможно, может быть, он жадный кот.

Но как только Бабушка Пин отправила его туда, этот парень нетерпеливо прибежал. Разве он не боится быть наказанным ударной волной Бабушки?

— Я не знаю, что господин хочет съесть.

— Приходите сюда, пока это удовлетворит меня, подойдет любое блюдо.

Человек в черном легко махнул рукой: — Пока вы удовлетворите меня, вас не только устроит вознаграждение, но я также дам вам несколько советов.

— О?

Уголок рта Гу Саньцю растянулся в улыбке, это действительно интересно, ведь то, что семья Гу полна призраков и привидений, — это не просто слова.

Зная табу народа Фэнсян, он все еще может что-то сказать, чтобы указать ему на них «без стыда». Если округлить, этот парень определенно не нормальный человек в обличье человека.

Восемьдесят-девять процентов вероятности — это те, кто скрывается в легендах и историях.

— Пожалуйста, подожди.

Гу Саньцю повернулся и направился на кухню, пока притворялся, что берет ингредиенты, а также угадывал личность этого парня.

— Я с нетерпением ждал его ночью. Если говорят, что звери проложили дорогу, то какой вид более нетерпелив или что они не могут действовать с умом.

— Ну да, у Ли Юэ не должно быть такого волшебного вида, как Эра.

Гу Саньцю вышел с коробкой, из которой исходил кондиционер, и использовал силу элемента камня, чтобы переместить дно огня, на котором только что варился суп, и запустил кастрюлю для нагрева масла.

— Ну, использование элементарной силы действительно мощное.

Человек в черном коснулся подбородка: — Кажется, в этой области нечему учить. Вам нужно учитывать это с точки зрения секретных методов?

Гу Саньцю открыл коробку для еды, и из нее вырвался сильный рыбный запах.

— Этот запах достаточно сильный!

При легком сотрясении черной мантии ингредиенты, которые могут источать этот запах, даже если мастерство повара лишь обычное, все равно могут приготовить вкусную еду в обычном понимании этого слова!

— Цк, я изначально планировал использовать эту штуку, чтобы подшутить.

Гу Саньцю нахмурился: — Я думал, что смогу обманом заставить Ху Тао съесть эту штуку.

Элементарная сила камня сконденсировалась в пару чистых палочек для еды и осторожно вытащила из коробки рыбу с солеными зернами на их телах. Гу Саньцю понюхал, а затем бросил сложный взгляд на пищевой контейнер.

— Этот вкус давно исчез.

Предмет: Сын селедки в серебряной нити

Источник: секретное место

Замечания: какой гениальный идиот придумал эту штуку, на самом деле использовал консервированную селедку, соевый сок, вонючий тофу и маринованных тупиков в качестве основы, а затем наполнил ее источником мира, чтобы создать миниатюрный океанский мир. Морепродукты, приготовленные из этого, съедобны?

Угол рта Гу Саньцю сильно дернулся.

Это для еды? Или в этом действительно смысл?

Боюсь, это должно быть на уровне биологического и химического оружия, и это своего рода оружие массового уничтожения!

Черт, после долгой работы все еще есть несколько крупных парней, таких как вонючий тофу, маринованные тупики и соевый сок, так что, строго говоря, на этот раз мне повезло?

По крайней мере, у того, что вытащили, был вид рыбы.

По крайней мере, не было таких смертоносных вещей, как «вонючий осьминог тофу» или «глубоководная соевая анчоусообразная».

Запах жарки и жарки, или странный запах, который настолько вонюч, что сбивает с толку вкус, начал заполнять весь комплекс.

Хейпао уже начал чувствовать, что что-то не так. Если запах рыбы только что заставил его почувствовать голод, то теперь запах такой, как будто кто-то выпустил ядовитый газ у него перед лицом!

— Эй, дружище, ты уверен, что то, что ты сейчас приготовил, съедобно?

— Конечно, Фэнсян открыт, и призраки и привидения — гости. Конечно, я буду развлекать вас ингредиентами самого высокого класса.

Гу Саньцю говорил серьезно, но нес полную чепуху. Таких приправ у него в доме было хоть отбавляй, но по большей части состав заключался в пустословии и фантазиях, и такое ощущение было лишь между родными братьями и сестрами.

Что же касается фиолетовых приправ, то Гу Саньцю считал, что если он их достанет, то наверняка на несколько дней не решится выйти в люди, иначе в одночасье превратится в подобного брата.

«Хе-хе, мне внезапно захотелось сказать вам большое спасибо», — произнес юноша.

Черный плащ не сводил глаз с жареной рыбы, приготовленной Гу Саньцю, и у него возникло внезапное желание перевернуть стол и пуститься наутек.

«Пожалуйста, угощайтесь, сэр. Готовить сейчас вечером что-то более сложное неудобно, поэтому придется попросить вас довольствоваться малым».

Лицо Гу Саньцю оставалось невозмутимым, но сам он тоже терпел этот странный запах.

Теперь его беспокоило лишь одно: если запах продержится три дня, как музыка, то он действительно будет долго размышлять о том, чтобы снять комнату и переждать в другом месте.

«А эту приправу можно есть?» — выразил сомнение посетитель в черном плаще.

«Это морепродукты. Эта рыба хороша тем, что, чем она вонючее, тем вкуснее».

«То есть получается, чем вкуснее, тем вонючее».

«Я думаю, что эти два предложения не сильно отличаются по своей сути».

«Ладно, в таком случае я вам поверю».

Посетитель в черном плаще взял тарелку одной рукой, а другую руку превратил в энергетическую субстанцию, чтобы создать себе палочки для еды, на них даже были какие-то затейливые узоры.

«Ого», — произнес Гу Саньцю, этот намек на хвостовство был так очевиден, что резало глаза.

После того как посетитель откусил кусочек сельди, он отчетливо ощутил, как рыбное мясо распадается на волокна и, подобно потоку воды, течет в желудок, будто стая рыб падает в водопад.

«На вкус действительно хорошо, но этот запах»...

Посетитель в черном плаще приподнял свой плащ, и высунулась мордочка кота с белой шерстью и черными полосками.

«Вот черт».

Этот кот по-настоящему ненасытный.

«У меня такое чувство, будто у меня во рту взорвалась сотня червей. Это же просто зверство!»

Ненасытный Мао откусил еще один кусочек от рыбы, а потом показал Гу Саньцю большой палец кверху.

«Превосходно, я не ожидал такого отличного эффекта восстановления, ощущаю себя так, будто прямо сейчас могу разогнать десять соперников!»

Так и было. После того как Ненасытный Мао откусил несколько кусочков от селедки, он заявил, что из-за запаха он потерял способность чувствовать вкусы, но тем не менее сам запах манил его и не давал остановиться.

Помимо восстанавливающего эффекта этот запах умирал отвлекающие мысли в его голове и превращался в холодные потоки с соленым запахом, принося ему умиротворение.

«Нет, дело не только в умиротворении», — бормотал Ненасытный Мао себе под нос. — «Это стимул, это стимул духовного сознания, позволяющий познать Путь!»

«Ха-ха-ха, сегодня самое подходящее время!»

Гу Саньцю не выразил никаких эмоций, он никогда не сомневался в эффективности пищи. Он съел так много продуктов, полученных от волшебного пальца, и до сих пор ему это приносило только пользу, не причиняя вреда.

Но у него были сомнения, и они заключались в том, что единственной целью kota было вынудить его откусить этот кусочек.

Он вспоминал все написанное в заметках, о мире, созданном из консервированной сельди, которую он, вероятно, никогда не возьмет в рот.

А еще есть один момент, комментарии обычно оставляют для насмешек и высказывания своей точки зрения. Но в данном случае это было написано в первый раз таким озлобленным тоном.

Подводя итог, заставить его есть эту штуку?

Невозможно, я даже хочу выразить вам интимное пожелание пойти на фиг.

Чтобы в его рту взорвалась сотня жирных червей разных видов?

Гу Саньцю заявил, что ему совсем не хочется пробовать это жуткое ощущение.

<http://tl.rulate.ru/book/107007/3873476>